

Глава 446 дарует мне месть

"Что это за меч, такой мощный!"

"Ситуация изменилась! Середина изделия, распад, рука Фан Хана, как может быть такой сильный крест. Что это за ребенок?"

"Я напрямую убил карту Цзюцюй Желтой Реки, и даже самовзрыв не удался".

"Восемь чистых богов солнца Руйи мгновенно парализованы".

"Боже! Что это за тираническое магическое оружие? Есть ли между небом и землей такое мощное магическое оружие?"

"Ужас, это слишком ужасно. Боже мой, как такое может быть? Девять чистых богов Ян Юань, которых культивировал Руйи, не умершие, имеют плохую репутацию. Пока он объединяет девять великих богов Воплощаясь в плоть, постигая истинный смысл бессмертия, и сразу же достигая неживого тела. Он был непосредственно уничтожен этим мечом".

"Фан Хань именно таков".

В тот момент, когда Фан Ханьцзянь уничтожил карту Желтой реки Цзюцюй, уничтожил Восемь Богов Чистого Солнца и разбил древнюю печь, все гиганты Веков уже были потрясены. Все думали, что в этой битве, в тот момент, когда Руйи пришлось взорвать карту Желтой реки, поражение Фан Хана уже было зафиксировано, но он не ожидал, что Фан Хань выделится и напрямую уничтожит карту Желтой реки Цзюцюй и победит ее.

Нет, это не поражение.

Фан Хань не проиграл от начала и до конца, а копил силы и ждал сильнеешего удара.

"Это..." Старейшины небес расширили глаза, как будто впервые узнали Фан Хана: "Это волшебное оружие, это легендарный меч хаотического грома? Нет, меч хаотического грома, не имеет абсолютно никакой мировой силы. Среди них этот меч, хотя и не является совершенным оружием, обладает мировой силой, и у него есть потенциал стать совершенным оружием!"

"Это большой хаотический громовой меч, брошенный вором, и даос Шанпин в руках Фань Циньина.

Причина, по которой он обладает силой всего мира, заключается в том, что это устройство сочетается с неисчерпаемым электрическим символом. Обе стороны получают силу друг друга. Вспомогательный, дополненный проспект. Неисчерпаемый электрический символ содержит общий контур Тайку Тяньтяньского Лейфа, а большой хаотический громовой меч - хаотический Лейф трех тысяч проспектов. Сочетание двух и двух породило силу мира. С надеждой на продвижение по идеальному пути. Фан Хань преподнес мне слишком много сюрпризов, например, Ицзы, на этот раз мертв, а поколение древних гигантов Юхуамен, исчезло. К сожалению, к сожалению..."

Фэн Байюй увидел большой хаотический громовой меч, когда увидел Фан Хана, и он понял, что произошло, его глаза замерцали, и он протяжно вздохнул.

"Большой хаотический громовой меч, неисчерпаемый электрический знак, сочетание Тайку Тяньтяньского Лейфа и большого хаотического Лейфа". Глазами последнего закона,

врожденный император тоже видел все это, и тоже вздохнул, как длинное, как ветер белое перо, закрыл глаза. ...

"Не уничтожайте электрический знак! Верхний класс снега, тело к сокровищу, Лэй Ди Фу, на самом деле дать Фан Хану общую переработку..." В сердце дьявола появился кислый привкус.

"Хорошо! Я не думаю, что в Фан Хане есть такая рука!"

Осенняя морось почти взлетела вверх и не поворачиваясь уставилась на него.

"Это слишком ужасно. Неудивительно, что старик дьявол сказал, что я последовал за Фан Ханом, и что в будущем будут большие достижения." Цзяо Фэй открыл рот, как будто он был близок к удушающей рыбе, его глаза сверкнули.

"Невозможно, это невозможно".

На сцене, самая болезненная, самая ужасная природа - это четверо из трех бессмертных, глаза Лу Ланьпо изменились, ужас и отчаяние, она не ожидала, ситуация резко поворачивается.

Реакция этих древних гигантов не была замечена Фан Ханом.

В этот момент Фан Хань взмахнул большим хаотическим громовым мечом, который смешался с "неразрушимым электрическим знаком", и попытался убить хаос, хаос на мече. Боги и боги Тайкоо окутали гигантов Юхуамен.

Острые мечи, сила мира рождения и смерти, разорвали всю оборону Руйи, все телохранители, даже древние печи были спровоцированы этим мечом, почувствовав сильную опасность, фактически оторвали контроль Руйизи, взлетев высоко.

Эта древняя печь, в конце концов, не является желаемой магией ребенка, и никогда не была доработана им, видя, что ситуация не очень хорошая, немедленно сбежала, чтобы не быть разбитой хаосом великого хаоса, выпустив жизненную силу.

Теперь, как у ребенка, осталось тело, а в нем ****, который культивировал семьдесят одну магическую силу.

"Фан Хань, ты неуклюж, я и подумать не мог, что ты так глубоко прячешься! Сегодня я сражаюсь с тобой! Если я погибну, я вытащу тебя обратно! Небо и земля с одной жизнью, мир и одна жизнь! Тысячелетний Шоуюань, однажды разрушенный. На небе и земле есть три юаня - Фу, Лу и Шоу, я отдам основу жизни, а ты сделаешь это!".

В этот момент Руйи уже понял, что у него нет никакой надежды. Сила хаотического Лэйцзяня Фан Ханьда и сила мира, заключенная в нем, - это не то, с чем он может бороться. Более того, теперь древняя дикая печь, девять песен карты Желтой реки больше не могут защитить себя, потеряли все Дао, он теперь должен бороться против трех частей Shangdao, деревянный даосский гигант, и три части китайских товаров, и более Ужасный квадратный холод, нет места для восстания.

Когда люди в отчаянии, у них появляется потенциал для террора.

Как гигант веков, естественно, есть отчаянные средства. Он показал свою собственную отчаянную жизнь, закон, мир и ту же жизнь.

Содержащий семьдесят одну магическую силу, священный мир богов, дрожа, тело вдруг резко распалось, вся плоть и кровь превратились в **** радугу, сопротивляясь убийству хаотического Грома.

Эта плоть и кровь, корчась, под ударами меча Хаотического Грома, со смертью, на самом деле немного сопротивлялась краю Хаотического Лэй Цзяня.

Однако под кромкой Хаоса Грома эти плоть и кровь были разбиты аурой между ними за несколько мгновений, и они также были втянуты в мир грома электрического знака.

Однако, одновременно с сопротивлением этим мгновениям, священный мир Руи, семьдесят одна магическая сила, внезапно превратился в таинственную руну, иероглиф. Этот иероглиф кажется словом "shou", скрученным и перекрученным. Каждый штрих похож на извивающегося дракона.

Слово "Shou", всего семь штрихов. Каждый штрих - как дракон!

Когда появилось слово "shou", его прижало к месту, и оно полностью перекрыло край Грома Хаоса. Затем шрифт, расположенный выше, многократно взорвался. Все вокруг затрещало и затряслось, и все начало рассыпаться. Сила разбивания распространилась, и Фан Хань почувствовал, что его тело, казалось, распадается.

Однако он уже завершил половину тела нежити, и распад плоти - это ничто.

"Руйизи, ты хочешь потянуть меня за собой в дорогу, как это возможно! Хуан Цюаньту, прими его!" Фан Хань не хотел, Хуан Цюаньту трясется, дверь носа, переносица, все открыто, надо заслужить это жизненное слово среди них. Он знает, что Руйи в отчаянии. Однако это не имеет значения, Руйизи заряжен в карту Хуанцюань, пусть себе дует, и не может быть взорван открытым. Эта сущность - существование совершенного оружия.

После взрыва, остаточная эссенция все еще может перерабатываться различным магическим оружием и поглощаться им самим.

Это преимущество Шанпин и разбитый, и не боится самоуничтожения.

"Фан Хань, вы хотите обвинить меня в, это невозможно, я использую секрет той же жизни, разрушая мое тело и тысячелетие Shouyuanyan, является полностью подавить вас, теперь моя мана, эквивалент Сильный человек, который не мертв, я буду положить это слово моей жизни на ваших богов! Я потяну тебя за собой и вместе отправлюсь в Хуанцюань!"

Иероглиф "shou", которым стал Руйи Цзы, снова расширился, обернул хаотический громовой меч, позволяя мечу хаотического громового меча, убивая в теле, не боясь, разбить, чтобы Фан Хань пришел.

Фан Хань увидел его, хаотический Лэй Цзянь, каждый раз, когда он убивал, он поглощал жизнь сына ребенка, и более дюжины мечей, потерял тысячу лет жизни. Если ты продолжишь в том же духе, то не успеешь сделать и нескольких вдохов, как будешь полностью убит". Но в данный момент Руйизи в отчаянии, и будет страх потерять Шоуюаня, единоначалие, прорваться сквозь тяжелую кабалу, и напечатать свой собственный иероглиф "Шоу" **** на квадрате **** холода.

Там, где Фан Хань готов отчаянно позволить желающему ребенку, он знает, что если желающий сын приблизится сам, он немедленно взорвется, а он не может себе этого

позволить.

В данный момент его закон Неба и Земли вернулся к нему самому. Половина тела нежити максимально изменилась, обернув голову, и, воспользовавшись трюком Хуан Куана, еще раз обернул изменившееся слово "shou".

"Великий Меч Грома Хаоса" был убит словом жизни желающего сына, Хуан Цюань завернул в желаемое, и Фан Хань вспыхнул. Руйизи - тело трясется, пуская хаос хаотического Грозового меча, избегая открытия Хуанцюаня. Преследуя квадратное тело.

Смена фала, огонь электрического камня. Никто из людей не отреагировал.

"Если вы хотите пойти с Фан Ханом, то позвольте мне пойти с вами! У меня хватит смелости пожертвовать своим демоном!

"Внезапно из восьми плавучих сект вылетели деревянные даосы, используя богов, ударив по слову желающего сына. ...

Оказалось, что необходимо было противостоять Фан Хану.

После того как деревянные даосы были уничтожены Фан Ханом, они действительно были готовы сдаться.

Если ты хочешь быть ребенком, ты будешь опутан деревом.

"Деревянные люди, вы сумасшедшие, вы и вы, но и гиганты веков, на самом деле на стороне холода!" Руи гневно зарычал, но не взорвался, потому что почувствовал, что убивать деревянного даоса, не имеет никакого смысла! Он не примирился, и он не желает быть сильным. "Уйди с дороги!"

Он дал большую силу и прихлопнул деревянного человека.

"Хорошая возможность, такой как ребенок, ты потерял всю жизненную силу, я убью тебя полностью! Твоя сила, магическая сила, поможет мне, пусть у меня будет достаточно сил, шагнуть в царство восстания, а затем взрастить гиганта Вань Гу, убить Хуа Тяньду!" Фан Хань увидел эту возможность, не хотел думать, восемь буддизмов яростно захлопали, слово "shou", превратившееся в желающего сына, затряслось, затем в слове Хаотический громовой меч убило в теле, неисчерпаемый электрический знак снова пришел в движение, и запустил силу всего мира.

Замысел Хуан Цюаня окутан пеленой.

У Руи нет жизни.

"Хуа Тянь Ду Ту, отомсти за меня! Убей Фан Хана, ты должен убить Фан Хана".

В конце последнего втягивания в карту Хуан Цюаня, Руи использует силу всего тела, чтобы взорваться. В то же время, прежде чем он окончательно умер, сила разума перешла в глубины времени храма Юйхуа.